

Карандаш был одним из величайших изобретений в мире, потому что он был универсальным, адаптируемым и служил многим целям. Ци Янь рисовал не талисман, а форму этого переулка. Он объединил четыре направления, чтобы вывести источник заклинания.

Для того, чтобы произнести заклинание, важно было обладать высоким пространственным восприятием. В противном случае это может иметь неприятные последствия. Те, у кого было высокое пространственное восприятие, не подходили для изучения этого навыка.

Он достал телефон, открыл карту и проверил маршрут. Молодой человек подтвердил, что его гипотеза верна. Ци Янь отложил мобильный телефон и карандаш, встал и пошёл в переулок.

Телохранитель, сидевший в машине, потёр глаза и посмотрел, как Ци Янь исчезает в переулке. Он не знал, галлюцинирует ли он, но чувствовал, что этот переулок выглядел необычайно тёмным, как монстр с широко открытой пастью, готовый поглотить людей в любое время.

Хотя он не знал, что делает Ци Янь, интуиция подсказывала мужчине, что здесь что-то происходит. Он повернулся, чтобы посмотреть на пятого молодого господина на заднем сиденье.

Пятый молодой господин Цэнь принял серьёзный вид и взялся за ручку двери, но понял, что это бесполезно. Он не знал, что Мастер Ци сделал с этой машиной, но он не мог открыть её, как ни старался. Это было действительно странно.

Переулок был полон автомобилей, припаркованных на обочине, и букет цветов, протянутый из противоугонного окна, добавил немного жизненной силы в тихий переулок. В конце аллеи росло огромное баньяновое (1) дерево. Возможно, из-за его возраста, был знак, поставленный Ассоциацией защиты растений. Вокруг корней дерева была цветочная клумба. На клумбе стояло несколько маленьких стеклянных бутылочек. Каждая бутылка была наполнена бумажными цветами. На узком месте висела маленькая карточка с надписью "Подарок дереву".

Почерк выглядел детским.

Листья дрожали, но Ци Янь не чувствовал никакого ветра. Он посмотрел на густую крону, и когда он повернулся, чтобы уйти, листья затряслись сильнее.

У всех живых существ есть душа, и у деревьев тоже. Ци Янь не знал, было ли это большое дерево тряхи своими листьями из-за заклинания, или если он имел отношения с жизнью вокруг него. Он тряс своими листьями, чтобы попросить о помощи. Молодой человек остановился и поклонился дереву.

Листья всё ещё дрожали, но Ци Янь больше не оглядывался. Он вытянул пальцы, поколебался секунды две и решил порыться в кармане брюк. Парень достал маленькую коробочку шириной с большой палец и серебряную иглу из неё. Он дрожащими руками уколол палец и поджал

губы, наблюдая, как капля крови появляется из его пальца.

- Повернись на правильный путь. Дух горы, дух земли... - Ци Янь провёл кровью между бровями, капли крови мгновенно превратились в форму алмаза, и злые духи столпились вокруг него, когда молодой человек начал нараспев произносить, и плохая энергия медленно рассеялась. Они больше не могли входить в двери и окна каждого дома, и удача и жизненная сила каждого дома больше не высасывались.

Он повторял одну из восьми широко используемых даосских мантр. Основная функция этой мантры состояла в том, чтобы пригласить Богов вернуться на своё место. Никто на самом деле не видел Богов. С точки зрения Ци Яня, Бог был верой человечества. То, что он сделал, это использовал стремление человечества к миру и спокойствию, чтобы подавить злого духа и вернуть всем их удачу и жизненную силу.

Даже если он не мог призвать Богов, молодой человек должен был остановить потерю жизненных сил. При нынешних темпах потерь в этом месте до рассвета произойдёт катастрофическая авария, и он не осмеливался подсчитать, сколько там будет смертей.

- Дух земли, одолжи мне свою силу, - согласно правилам, Ци Янь должен установить алтарь. Однако дело было срочным, поэтому он переместил энергию вокруг своего тела и объединил её с жизненной силой в воздухе, увеличивая эффект заклинания.

Часть жизненной силы и удачи, которые вытекли наружу, начали постепенно возвращаться в этот тихий и странный переулок.

* * *

- Брат! - Ли Цунь Сюй заметил, что заклинание было изменено, и поспешно защитил его. - Кто-то изменил заклинание.

Это было похоже на ситуацию, с которой он столкнулся в прошлый раз. В то время он не знал опасностей в столице и привёл двух своих учеников, чтобы помочь людям изменить свою судьбу. Позже заклинание потерпело неудачу и имело неприятные последствия. Если бы не его пара, которая помогла ему, он всё ещё лежал бы в постели, чтобы восстановить силы.

Линь Хуай Хун также заметил, что кто-то разбирает заклинание, и этот человек был агрессивен, что говорило о том, что он вряд ли был новичком.

У двух братьев не было времени думать о том, кто противостоит им. Они посмотрели друг на друга и сели, скрестив ноги, перед алтарём, защищая заклинание. До того, как их план увенчается успехом, оставалось всего несколько часов. Почему вдруг появился могущественный человек, который хотел остановить их?

* * *

Ци Янь заметил, что сила заклинания увеличивается, и жизненная сила, которая вернулась, снова ускользнула. Его грудь сжалась, и холодный воздух ворвался в его тело. Молодой человек действовал быстро и достал несколько новеньких купюр. Он зажал банкноты между пальцами.

Его пальцы сильно сжались, и купюры быстро выпрямились и встали, точно вкопанные.

Холодный воздух, вливающийся в тело Ци Яня, мгновенно рассеялся, молодой человек пошатнулся и глубоко вздохнул.

Не стоит недооценивать силу банкноты в сто юаней. Поскольку многим людям это нравилось, в сочетании с портретом великого человека на ней, у купюры была внушительная аура. Если кто-то был в ситуации, когда они были парализованы духом, им просто нужно было положить несколько новых купюр в сто юаней или фотографию великого человека под подушку, чтобы облегчить ситуацию.

- Процветание, демократия, цивилизация, гармония... - будучи праведным молодым человеком, Ци Янь запомнил основные ценности общества. Он шагал, делая какие-то жесты руками. - Я горжусь тем, что служу народу, и стыжусь предавать человеческие жизни! - Ци Янь был весь в поту, когда он держал серебряную иглу, пытаясь проткнуть ею амулет, но она сильно сопротивлялась и мешала ему даже поднять руку.

Если кто-то хочет быть искусным колдуном, он должен понимать математику и химию, запоминать политическую историю и учиться рисовать все виды талисманов. Иначе они не имели права называть себя искусным колдуном в наше время.

В это время небо было затянуто тёмными тучами, яркое солнце давно скрылось. Ветер был сильный, и вот-вот должен был начаться ливень.

Ци Янь стиснул зубы и упорствовал, его дёсны начали кровоточить. Он взял своё правое запястье левой рукой и сделал глубокий вдох, прежде чем начал петь.

После этого он почувствовал прилив жизненных сил. Это было похоже на то, что он чувствовал от большого баньянового дерева.

К счастью, Ци Янь почувствовал, что набрал немного больше сил, и серебряная игла была немного ближе к центру колдовской печати.

* * *

- Брат, я больше не могу сдерживаться, - Ли Цунь Сюй выплюнул полный рот крови, его руки

дрожали, и он едва мог выдержать заклинание. Кто был этот опытный человек, который разрушал их план?

- Раз он не отпустил, то мы не должны быть милосердными, - Линь Хуай Хун достал несколько листков жёлтой бумаги и продолжал читать заклинания. Жёлтая бумага быстро превратилась в бумажного человека, и Линь Хуай Хун трижды помолился перед алтарём. Он положил бумажного человека в миску, наполненную чёрной кровью и неприятным зловонием.

- Брат, ты собираешься... - выражение лица Ли Цуньсю резко изменилось. Это заклинание было смертоносным, но оно не повредит самому заклинателю.

- На данном этапе мы должны попробовать, - Линь Хуай Хун сжал кончики пальцев и произнёс заклинание.

На этот раз, если там не было редкого благородного человека, чтобы помочь ему, этот человек определённo умрёт!

* * *

- Пятый молодой господин?! - телохранитель с изумлением наблюдал, как босс пинком распахнул дверь. Он хотел сделать то же самое, но дверь не двигалась. Это было так неловко.

Он чувствовал давление как профессиональный телохранитель.

Цэнь Бай Хэ не заботился о телохранителе, который всё ещё боролся в машине, и шагнул в переулок. Когда он увидел Ци Яня, лежащего на земле под сильным ветром, он остановился.

Он огляделся и увидел, что вокруг него разбросано несколько купюр. Но он не знал, почему деньги не двигались, хотя ветер был таким сильным.

- Кхе! - Ци Янь чувствовал, что заклинатель нацелился на него. Он поднял голову, взглянул на потемневшее небо, прикусил язык и выплюнул полный рот крови.

С оставшейся силой он яростно воткнул серебряную иглу в землю. Поток воздуха во всей аллее стал хаотичным, и листья летали по всему небу. Даже сам Ци Янь был отброшен на два или три метра назад.

Молодой человек уже собирался встать, когда вдруг почувствовал, что злые духи вокруг него нападают на него. Ци Янь тайно пробормотал в своём сердце, что люди, стоящие за этим, были обозлены на него, и они собирались заставить Ци Яня заплатить своей жизнью.

Как раз в тот момент, когда злой дух собирался войти в него, перед ним вдруг встал человек,

наклонился и протянул к нему руку.

Злой дух врезался в густой пурпурный туман, как мотылёк, несущийся в огонь, и исчез в одно мгновение.

Бум!

* * *

Линь Хуай Хун лежал на полу, его вырвало несколькими глотками крови. Его голова была наклонена. Было неясно, жив ли он.

- Брат! - увидев, что Линь Хуай Хун упал в обморок, Ли Цунь Сюй больше не мог поддерживать заклинание. Он упал назад и поднялся с пола только через долгое время. Он подполз к Линь Хуай Хуну и протянул руку. Линь Хуай Хун не дышал.

- Брат! - Ли Цунь Сюй угрюмо сидел на земле. Он не мог понять, как заклинание его старшего могло потерпеть неудачу и вызвать такую серьёзную ответную реакцию. Это было невозможно.

* * *

Цэнь Бай Хэ несколько раз кашлянул, его лицо было немного бледным:

- Собирается дождь, ты не хочешь подняться?

- Спасибо, - Ци Янь взял Цэнь Бай Хэ за руку и встал. Он посмотрел вниз и увидел, что его тело покрыто пылью и кровью. Он пососал свой прикушенный язык, наклонился, чтобы поднять купюру в сто юаней, и спросил: - Как ты смог выйти?

Цэнь Бай Хэ посмотрел на Ци Янь, который был покрыт пылью, и впервые почувствовал, что мир не может быть полностью объяснён наукой.

1. Я не смогла разобраться, о каком именно дереве речь. Дело в том, что баньяном называют инжир и фикус, оба принадлежат к тутовым. И в оригинале это тоже жуншу ([]), что переводится как фикус или смоковница, она же инжир... Так что оставила баньян.